

Ethnic Stereotypes and Attitudes of the Students of Ukrainian Danube Region

Inna Mazokha¹

Abstract: the Article is devoted to the results of theoretical research aimed at the analysis and clarification of the concept of “ethnic stereotypes”, the study of the approaches of different authors to the interpretation of this phenomenon, the description of types of ethnic stereotypes and attitudes, the identification of mechanisms of their formation. The article presents a study of the features of the manifestation of ethnic stereotypes and attitudes in the multicultural environment of ISUH students, as well as its prospects for the development of students’ psychology. The ethnic structure of Ukrainian Danube region is caused by the interaction of different ethnic groups (Bulgarians, Gagauz, Ukrainians, Russians, Armenians, Jews and others), which requires tolerant attitude to other nationalities. In the region one can observe such types of ethnic stereotypes and attitudes as: auto - and heterostereotypes with positive and negative orientation, behavior stereotypes and stereotypes-performance.

Keywords: ethnic stereotypes; attitudes; Danube; nationalities; region; auto - and heterostereotypes; tolerant attitude

Регион Придунавья чрезвычайно интересен своей многонациональной культурой. Здесь в течение длительного времени проживают бок о бок представители более сорока национальностей, некоторые из них живут здесь многие века, некоторые пришли сюда 200-300 лет назад. Наиболее многочисленными группами, проживающими в Бессарабии, являются украинцы, русские, молдаване, болгары, гагаузы. Этнокультурное пространство Украинского Придунавья поликультурно, континуально характеризуется многочисленными межэтническими контактами, сложностью дифференциации и интеграции, а условность межкультурных границ очевидна. Закономерным следствием этого становится активизация «локального» этнического самосознания населения. Осознавая проблему «размывания» своего этноса, этнические сообщества предпринимают попытки сохранить свою культурную уникальность, привычный жизненный уклад, традиции, социальные практики, стремление к поиску «своей» идентичности. Эта тенденция является естественной реакцией населения на

¹ Associate Professor, PhD, Izmil State University of Humanities, Ukraine; Address: Repina St, 12, Izmil, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +38 (04841)51388, Corresponding author: innamazoha@gmail.com.

глобализационные процессы, а также на напряженную военно- политическую обстановку (Mazokha, 2017, p. 229).

В связи с этим исследования характеристик этнических стереотипов особенно актуальны для такого многонационального вуза, как Измаильский государственный гуманитарный университет, так как их результаты позволят, с одной стороны, судить об уровне толерантности или, наоборот, межэтнической напряженности в поликультурной образовательной среде, а с другой — разрабатывать конкретные рекомендации по оптимизации межкультурной коммуникации и адаптации.

Сближение между различными этническими группами приводит к необходимости выбора стратегии поведения с представителем того или иного этноса, и это во многом предопределяется такими компонентами самосознания этноса, как этнические стереотипы. Как отмечают исследователи (Soldatova, 2006, и др.), этнические стереотипы являются неотъемлемой частью межэтнических отношений, во многом определяющей восприятие других национальностей. В частности, согласно концепции этногенеза Л.Н. Гумилева, тип взаимодействия между этносами зависит от уровня этнической истории, содержания культуры, этнических стереотипов. Под национальными (этническими) стереотипами понимают относительно устойчивые мнения обобщенного характера о той или иной этнической группе. Это разновидность социальной установки, содержащая не только образы, но и оценочные суждения, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Этнические предрассудки – это установки предвзятого и враждебного отношения к представителям других этнических групп без достаточных оснований, знаний, фактов. Наиболее распространенной формой предрассудков на бытовом уровне является ксенофобия, то есть неприязнь к «другим», чужим. Возникают предрассудки как результат незнания, искаженного понимания того этноса, по отношению к которому формируется установка, и представляют собой устойчивые элементы обыденной культуры, которые передаются из поколения в поколение.

Как показывает анализ современных исследований, ученые часто употребляют термины «национальный стереотип» и «этнический стереотип». Так, И.Б. Гасанов, понимает под национальным стереотипом разновидность социального стереотипа с точки зрения его структуры и функций. По мнению И.С. Кона, стереотип - это феномен, аккумулирующий коллективный опыт и внушенный индивиду в процессе обучения и общения с другими, и помогающий ему ориентироваться в жизни, и определенным образом направляющий его поведение. То есть с точки зрения ученого, стереотипы являются неотъемлемым элементом обыденного сознания в силу неспособности человека самостоятельно, творчески реагировать на все встречающиеся ему в жизни ситуации. И.С. Кон считает, что независимо от

причины возникновения этнических стереотипов с течением времени они приобретают характер нормы, передающейся из поколения в поколение как нечто бесспорное, само собой разумеющееся.

Определяя понятие национального стереотипа в узком смысле, И.Г. Гасанов приходит к выводу, что это естественный составной элемент национального сознания, помогающее людям осознать свою национальную принадлежность, свое отличие от других национальных общностей. Стереотип воплощает в себе специфическое отражение ценностей, единообразное отношение к объекту, его усредненное восприятие, зависит от ценностной ориентации, вытекает из нее и выражает ее в схематичном виде, позволяя личности без лишних размышлений соотнести собственную оценку любого явления с политической ценностной шкалой своей группы.

Таким образом, необходимость понимания представлений о различных этнических группах продиктовано необходимостью прогнозирования социальных, культурных, профессиональных и политических противоречий, могущих возникнуть на межэтнической почве. Изучение проблемы этнических стереотипов, возникающих в бытовом поведении индивидов, представляется важной задачей, имеющей как теоретическое, так и практическое значение.

Л.А.Прокофьева, изучая проблему предотвращения этнических конфликтов в многонациональном регионе, отметила, что в последние десятилетия отмечается феномен, который называют этническим парадоксом современности. Он заключается в том, что большинство сформированных в прошлом идеологий настаивали на том, что межэтнические противоречия должны уйти в прошлое под влиянием интернационализации экономики и культуры. Но происходит обратный процесс – нарастание противоречий и конфликтов, волна суверенизаций этнонациональных групп. При описании таких конфликтов используется анализ ряда факторов: политического, социально-экономического, этнопсихологического, социокультурного (Prokofyeva, 2017, p. 321).

По мнению А.А. Налчаджян и Е.П. Непочатых, для проведения эффективной профилактики и предотвращения конфликтов на национально-этнической почве необходимо исследование и преобразование основных психологических детерминантов такого рода конфликтов, важнейшими из которых являются этнические установки и стереотипы (Nalchadjan, 2012, p. 191). Этническая установка представляет собой готовность личности к восприятию тех или иных явлений национальной жизни и межэтнических отношений и в соответствии с этим восприятием готовность действовать определенным образом в конкретной ситуации (Nepochatyh, 2011, pp. 19-23). Негативные этнические установки по отношению к другим этническим группам ведут к этническим предрассудкам. Они определяют негативную направленность

поведения по отношению к представителям других национальностей. Поэтому этническая установка является одним из основополагающих факторов возникновения этнических конфликтов в группах.

Этнический стереотип представляет собой схематизированный образ своей и чужой этнической общности, в содержании которого зачастую могут присутствовать предписания поведения к людям определенной национальности. Важным механизмом формирования этнического стереотипа является этнический фаворитизм (благоприятствование собственной этнической группе при сравнении с другими группами) (Gerasimova, 2001, p. 143).

В зарубежной психологии существуют многочисленные подходы, направленные на изучение этнических стереотипов. Первое направление составляют исследования в русле классических теорий о предрассудках. В рамках данного направления этнические стереотипы отождествляются с этническими предрассудками либо рассматриваются в качестве когнитивного аспекта предрассудков. Второе направление исследований составляют когнитивистские теории о влиянии этнических стереотипов на восприятие и оценку при взаимодействии представителей различных этнических групп. Стереотипы рассматриваются в данных теориях как индивидуально-психологические явления в качестве одного из специфических проявлений когнитивной структуры личности. Третье направление исследований, выполненных в рамках теории каузальной атрибуции, рассматривает возникновение этнического стереотипа как следствие связей между воспринимаемым субъектом и его характеристиками. Указанные подходы, которые разрабатываются в рамках совершенно различных направлений, тем не менее объединяет общая черта — то, что они исходят из общего методологического принципа этноцентризма.

Среди современных исследований в области этнических стереотипов наиболее известным является целостный подход, автором которого является Г. У. Кцоева (Ktsoeva, 1986, p. 44). Суть этого подхода состоит в сочетании социально-психологического анализа с рассмотрением функционирования этнических стереотипов на личностном уровне. Разработанная Г. У. Кцоевой методика «Диагностический тест отношений» (ДТО) является одним из наиболее популярных методов в отечественной этнопсихологии и используется для выявления содержания этнических стереотипов. Среди наиболее существенных свойств этнических свойств выделяют их эмоционально-оценочный характер, который рассматривается доминирующим в структуре этнического стереотипа из-за его включенности в систему субъектных отношений личности (Soldatova, 1998). В когнитивном содержании этнических стереотипов основное ядро составляют этнокультурные особенности, связанные с осознанием представлений о

внешнем облике, историческом прошлом, традициях и обычаях своей или иной этнической группы. Другим важным свойством этнических стереотипов считается их устойчивость. В значительной степени она определяется его собственными механизмами, обеспечивающими, с одной стороны, сохранение стереотипа и ограждение его от противоречивой информации, с другой — накопление потенциала возможных изменений.

Стереотипизирование – это процесс, позволяющий индивиду экономить усилия. Более того, с развитием цивилизации, в процессе глобализации новой информации становится так много, что стереотипизирование становится важным для обеспечения жизнедеятельности индивида. Стереотипы служат основой личной традиции, защищают положение индивида в обществе, позволяют приспособиться к порядку вещей. Изменение стереотипов – длительный и сложный процесс, так как воспринимается как подрыв основ мироздания индивида. Стереотипы в некотором роде гарантируют самоуважения индивида; стереотип позволяет проецировать во внешний мир осознание как собственной значимости, так и значимости группы; защищают положение в обществе и права индивида.

Другой момент, дающий ясность представления о ригидности стереотипа, заключается в том, что очевидные противоречия между стереотипом и реальным опытом, если таковые имеются, чаще всего игнорируются. То есть индивид может иметь негативно окрашенный стереотип о какой-либо этнической группе, но при этом иметь близкие дружеские связи с отдельными представителями этого этноса. Такое очевидное противоречие не воспринимается, а игнорируется. Общаясь с конкретным человеком, индивид отделяет его от этнической группы, персонализирует общение. А при встрече с незнакомцем вновь использует стереотип и определенные ожидания (положительные либо негативные) от ситуации общения. Стереотипы не только экономят время и служат защитой нашего положения в обществе, но и защищают индивидов от утраты хотя и не полностью отражающей действительность, но целостной картины мира, сформированной стереотипом (Puzanova, 2012, p. 155).

И.Б. Гасанов выделяет четыре важные функции стереотипа: 1) коллективное представление, способствующее осознанию индивидами собственной национальной принадлежности; 2) обусловленное национальной принадлежностью единообразное отношение к объекту; 3) специфическое, этноментально обусловленное отражение ценностей; 4) схематичное выражение ценностной ориентации, способствующее быстрому соотнесению собственной оценки индивидом любого явления с политической ценностной шкалой своей группы.

В.З. Демьянков выделяет три функции стереотипа: когнитивную, выражающуюся в генерализации информации при усвоении чужой культуры; аффективную, проявляющуюся в определенной мере этноцентризма в межэтническом общении через постоянное выделение «своего» в противовес «чужому», и социальную, выражающуюся в разграничении «внутригруппового» и «внегруппового», приводящем к социальной категоризации, к образованию социальных структур, на которые активно ориентируются в обыденной жизни.

Выделяя социальные функции стереотипов, Г. Тэджфел помимо функции социальной дифференциации (т. е. установления различий между группами) идентифицировал функцию объяснения существующих отношений между группами, в т. ч. поиск причин сложных и «обычно печальных» социальных событий; функцию оправдания существующих межгрупповых отношений (например, акций, совершенных или планируемых по отношению к «чужим» группам). К данной классификации Т.Г. Стефаненко добавляет функцию сохранения существующих отношений, поскольку объяснение и тем более оправдание отношений между группами с помощью стереотипов необходимо, прежде всего, для сохранения этих отношений, а также функцию защиты групповых ценностей.

Т.Г. Стефаненко выделяет основные характеристики стереотипа, в т. ч. содержание, согласованность (степень единства представлений членов одной группы о другой группе), направленность (общее измерение благоприятности стереотипа) и степень благоприятности (или неблагоприятности) стереотипа (Stefanenko, 2008, р. 206), отмечая, что межэтнические контакты ведут к изменению стереотипа, причем не столько в направленности стереотипа, сколько в степени его благоприятности или неблагоприятности. Г.М. Андреева выявляет две характеристики стереотипа – положительную и отрицательную. Положительную функцию стереотипа исследователь видит в способности стереотипа помочь «быстро и достаточно надежно категоризировать воспринимаемую группу, т. е. отнести ее к какому-то более широкому классу явлений». Отрицательную функцию стереотипа исследователь идентифицирует в его способствовании формированию межгрупповой враждебности в силу поляризации оценочных суждений.

Структура этнических стереотипов состоит из двух компонентов: автостереотипа и гетеростереотипа. Автостереотип представляет собой совокупность мнений, суждений, оценок о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы, а гетеростереотип — совокупность суждений и оценок о других народах. Надо сказать, что авто- и гетеростереотипы в зависимости от исторического опыта общения могут быть как позитивными, так и негативными. Различия между автостереотипом и гетеростереотипом отражают уровень взаимопонимания между народами и

степень их психологической тождественности. Функционирование этнических стереотипов на уровне отдельной личности связывают с существованием универсальной потребности в позитивной этнической идентификации. При высокой идентификации личности с собственной или, в случае полной ассимиляции, с какой-либо другой этнической группой аффилиативная потребность удовлетворяется членством в позитивно оцениваемой группе. При непосредственном межличностном контакте с представителями иноэтнической группы происходит расширение границ своей группы путем либо включения представителей других групп в качестве «своих», либо объединения в другую социальную группу не по этническому признаку. Этнический стереотип представляет собой схематизированный образ своей и чужой этнической общности, в содержании которого зачастую могут присутствовать предписания поведения к людям определенной национальности. Важным механизмом формирования этнического стереотипа является этнический фаворитизм (благоприятствование собственной этнической группе при сравнении с другими группами) (Gerasimova, 2001, pp. 112–168).

В процессе реальных взаимоотношений между этносами складываются представления о других этнических группах, укореняются в исторической памяти народа, передаются в форме устного актуального фольклора, преданий, былин, мифов, летописных и литературных памятников. Войны, вражда, национальные притеснения и геноцид сохраняются в исторической памяти любого этноса, определяя и сохраняя негативное содержание этнических стереотипов.

Осознание человеком личных этнических установок и предрассудков предполагает погружение не только в глубины веков, но и в собственное детство. Представления о других народах обычно усваиваются в раннем детстве вне учета исторического контекста, из вторичных источников, без непосредственного реального опыта. Усвоенные в детстве предвзятые этнические гетеростереотипы во взрослом возрасте могут изменяться под влиянием образования, средств массовой информации и в результате личных благоприятных контактов с представителями других этнических культур. Во многих исследованиях было показано, что при благоприятных условиях межэтнического взаимодействия — отсутствии явных конфликтов, примерном равенстве социальных статусов — национальные стереотипы наполняются позитивным содержанием.

Важными свойствами этностереотипов является схематичность, согласованность (единство представлений среди членов этнической группы), устойчивость, даже ригидность к новой информации (Stefanenko, 2008, p. 207). Устойчивость стереотипов является в какой-то мере относительной: при поступлении новой информации содержание и направленность

этностереотипов может измениться. Этностереотипы различаются по степени распространенности в индивидуальном и общественном сознании, влияния, формам и оттенкам проявления. Содержание этнических стереотипов не всегда является оскорбительным, может нести зерна истины, отражает реальные особенности того или иного этноса. Далеко не всякие этностереотипы представляют собой также и предрассудки.

Формирование этнических предрассудков и предубеждений, содержащих интолерантные этнические установки и ведущих к усилению межэтнической напряженности, является серьезным препятствием к взаимопониманию между народами. Этнические представления о других народах могут быть превратными, нести потенциальную опасность, ограничивать поле межличностного восприятия. Этнические предубеждения оказывают губительное влияние как на жертвы, так и на их носителей. Враждебные, полные предрассудков этнические стереотипы использовались во все времена реакционными политическими доктринами для дестабилизации межнациональных отношений.

По определению Д. Майерса, предрассудок – неоправданно негативная установка по отношению к группе и ее отдельным членам, это заведомое осуждение, внушающее индивидуам предубеждение против человека исключительно на основании его идентификации с некой группой. Предрассудок – это установка, а установка, в свою очередь, – это определенное сочетание чувств, убеждений и склонности действовать так или иначе. По мнению Д. Майерса, стереотипы являются убеждениями, а предрассудки – установками, следовательно, стереотипы – это не предрассудки, хотя, по мнению исследователя, стереотипы могут поддерживать предрассудки. Так, Д. Майерс выделяет расовые и гендерные предрассудки и стереотипы.

Дифференцируя стереотипы и предубеждения, Д. Мацумото приходит к выводу, что стереотипы являются неизбежными психологическими процессами, предубеждение к таковым не относится. Под предубеждением Д. Мацумото подразумевает «тенденцию заранее судить о других людях на основании их принадлежности к группе». По мнению исследователя, предубеждение проистекает единственно из неспособности индивида осознать недостатки своего этноцентрического и стереотипного мышления. Д. Мацумото выделяет в предубеждении два значимых компонента: когнитивный (мышление) и аффективный (чувство). Стереотипы образуют основу когнитивного компонента предубеждения – свойственные человеку стереотипные представления, мнения и установки относительно других людей. Аффективный компонент составляют личные чувства индивида по отношению к другим группам людей, которые могут включать в себя гнев, презрение, негодование или же сострадание, симпатию и близость. По мнению Д. Мацумото, термин предубеждение описывает предпочтительные мысли и

чувства, которых придерживается индивид. Исследователь приходит к выводу, что предубеждение – это процесс, который происходит на индивидуальном уровне.

Этнопсихологами отмечается такой психологический симптом современности, как отрицательная идентификация, выражающаяся в отрицании положительных качеств и приписывании своему народу отрицательных черт характера. Феномен развития негативного автостереотипа характерен для молодых представителей различных этнических культур.

Так, Л.А. Прокофьева, анализируя современные исследования украинских психологов считает, что в условиях становления национального государства и новых ценностей у молодого поколения появился шанс относительно свободного познания реальности, раскрытия ее личностного и этнонационального содержания. Результатом этого должна стать новая политическая культура, в которой будут аккумулированы ценности, идеалы и нормы, отражающие исторический опыт народа, его интересы. Доминантой этой культуры должно быть этнонациональное и социальное согласие. Формирования идентификационной ориентации на этнонациональной основе предполагает учет колебаний, происходящих в сознании молодежи, а именно идеализацию прошлого, отторжение административного вмешательства, разнообразные проявления абсентеизма и нигилизма, апатии и гражданского самовыражения (Prokofyeva, 2016, p. 229).

На современном этапе развития человечества не индифферентность, а именно сопоставление — принятие и признание различий — можно считать наиболее приемлемой формой социального восприятия при взаимодействии этнических общностей. При дифференциации в форме сопоставления своя группа может предпочитаться в одних сферах жизнедеятельности, а чужая — в других, что не исключает критичности к деятельности и качествам как своей, так и иноэтнических групп (Stefanenko, 2008, p. 225).

Анализ психологической литературы позволил нам сделать вывод о том, что для формирования позитивной этнической идентичности, необходимо наличие положительного образа «Мы» (автостереотипа) и позитивного образа «Они» (гетеростереотипа) при условии выраженного предпочтения своей группы. Этнические стереотипы представляют собой содержательную опору этнической идентичности и процессы идентификации и категоризации являются взаимодополняющими и взаимосвязанными процессами.

С целью выявления типичных этнических стереотипов и установок студентов разных национальностей, проживающих на территории Придунавья, был использован метод анкетирования, в ходе которого мы выяснили, какие этнические установки и стереотипы преобладают у них и как это влияет на их взаимодействие с представителями других национальностей.

Были проанализированы ответы 58 студентов в возрасте от 18 до 21 года пяти национальностей: украинцы, русские, болгары, молдаване и гагаузы, а также представители межнациональных семей. Анализ ответов на вопрос «Каковы этнические установки у респондентов?» показал следующие результаты. Описывают свое отношение к людям другой национальности как положительное – 78 % (45 чел). На вопрос «Как Вы считаете, почему у человека может возникать враждебное отношение к той или иной нации?» в группе опрошенных 86 % (50 чел) испытуемых считают, что это связано с наличием конфликта или негативного опыта взаимодействия с представителями этой национальности. Еще одним типичным ответом о причинах враждебного отношения является освещение негативных событий с участием представителей конкретной национальности в средствах массовой информации. На отношение также влияют рассказы друзей и знакомых. Об этом высказались большая часть опрашиваемых студентов – 95% (55 чел.). Менее всего, по мнению подростков, на их отношение к другим национальностям влияет семья.

Таким образом, проведя опрос среди студентов разных национальностей, нам удалось установить, что у всех респондентов отношение к людям другой национальности чаще позитивное или безразличное. В этнических установках респондентов преобладает ориентация на свою национальность и низкая заинтересованность во взаимодействии и познании культуры, традиций других национальностей. В каждой национальной группе выше оцениваются положительные качества своей национальности, чем других, а оценки негативных качеств выше у представителей других национальностей, чем в своей. Таким образом, студенты Придунавья склонны к восприятию представителей других национальностей через призму этнического фаворитизма, что может привести к национально-этническим конфликтам.

В одном из вопросов анкеты студентов спрашивали о том, что может помочь улучшить отношения между представителями разных национальностей. Большинство испытуемых считают, что лучше всего помогает создавать гармоничные отношения с другими народами толерантное отношение к ним, уважение, доброта, вежливость, понимание и поиск компромисса в ситуации разногласий. Большинство респондентов предлагает проводить больше культурно-развлекательных мероприятий, где можно ознакомиться с культурными и национальными особенностями различных народов Придунавья. Также было отмечено, что построению гармоничных отношений может способствовать совместное проживание и общение людей разной национальности, совместные дела и занятия, а также в этом помогает должное воспитание, нераспространение слухов и недостоверной информации о других национальностях.

Следовательно, с целью развития этнической толерантности молодежи в условиях межэтнического взаимодействия в период обучения в вузе необходимо разработать психолого-педагогические программы, направленные на формирование этнической толерантности с использованием кросскультурных ассимиляторов, дискуссий, встреч, тематических семинаров, совместных занятий студентов, представителей разных этносов. Также необходимо создать и провести цикл психологических тренингов по преодолению стереотипизации в межэтническом общении, развитию сплоченности и толерантности в студенческой группе.

References

Gerasimova, M. (2001). *Ethnic tolerance and ethnic stereotypes of adolescents/Этническая толерантность и этнические стереотипы подростков*. Москва: КАНОН-пресс-Ц. С. 112–168.

Ktsoeva, G. (1986). *Experience of empirical research of ethnic stereotypes/Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов//Психологический журнал*. С. 41–51.

Mazokha, I. (2017). *Specificity of ethnic identity of the students Of Ukrainian Danube Region/Специфика этнической идентичности студентов украинского Дунайского региона*. Галац. С. 227 – 240.

Nalchadjan, A. (2012). *Psychological adaptation: mechanisms and strategies/Психологическая адаптация: механизмы и стратегии*. Москва: Эксмо. 790 с.

Нерочатyh, Н. (2011). *Content characteristics of ethnic tolerance and ethnic identity/Содержательные характеристики этнической толерантности и этнической идентичности//Вестник ТвГУ*. С. 19–23.

Prokofyeva, L. (2016). *The Problem of Ethnic Self-identity of Students of the Ukrainian Danube Region/Проблема этнической самоидентификации студентов украинского Дунайского региона*. Галац. с. 263 – 278.

Prokofyeva, L. (2017). *The Problem of the Prevention of Ethnic Conflicts in the Educational Space in the Context of a Poly-national Region/Проблема предотвращения межэтнических конфликтов в образовательном пространстве в контексте полиэтнического региона*. Галац. с. 318 – 329.

Puzanova, J. (2012). *Ethnic tolerance in multicultural community: factors of influence and mechanisms of formation/Этническая толерантность в мультикультурном сообществе: факторы влияния и механизмы формирования*. Москва. С. 146–163.

Soldatova, G. (1998). *Psychology of interethnic tension/Психология межэтнической напряженности*. Москва: Смысл. 389 с.

Stefanenko, T. (2008). *Ethnopsychology/Этнопсихология*. Москва: Аспект Пресс. 368 с.